

АНАСТАСИЯ ШЕРР

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

БРОДЯГА

18+

Анастасия Шерр Бродяга

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38292778

SelfPub; 2018

Аннотация

Встретив мужчину с сомнительным прошлым и отсутствующими напрочь тормозами, ко всему прочему не помнящего собственного имени, стоит обойти его стороной. А если же не удастся, то придётся попрощаться со спокойной жизнью... В оформлении обложки использовано изображение "A muscular tattooed man". Автор FXQuadro. Источник «Shutterstock». Содержит нецензурную брань. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	23
Глава 4	33
Глава 5	42
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Анастасия Шерр

Бродяга

Глава 1

– Девушка, уберите своё корыто с проезжей части! И побыстрее, я опаздываю! – на меня злобно сверкал своими маленькими глазёнками толстый хам, явно недоволен тем, что моя скромная ласточка преграждает путь его «мерину».

– Пошёл бы ты на хрен и с наступающим, – проворчала себе под нос, но в машину таки запрыгнула.

Разве моя вина, что все парковки снегом замело, а коммунальщики не чешутся?

Всего-то на пять минут в магазин забежала. Ну хорошо, на десять. Только называть мою кормилицу «корытом» не позволено никому. Вот бы невзначай ногу переехать этому козлу.

Повернула ключ в замке зажигания, но моя несчастная девятка только и смогла, что издать противный скрежет и снова заглохла.

Вот те номер!

Недавно же только с ремонта, чтоб тебя!

Глянула на толстяка в зеркало заднего вида и поняла по обозлённой красной харе, что просить его толкнуть беспо-

лезно. Он до сортира-то небось на иномарке ездит, чтобы окорочка свои не утруждать.

– Ну?! И чё застыла, мать твою?! – нет, от этого точно помощи ждать не приходится.

Вышла из машины и, игнорируя вопли возмущенного मु-
дака, огляделась вокруг.

Кроме какого-то алкаша в ободранной одежде никого. Ну так ясен пень! Тридцать первое декабря, шесть вечера. Все нормальные люди готовят праздничный стол, да подарки под ёлку детишкам складывают.

Только такие как я да этот индюк, что уже красный оттенок поменял на бордовый. Не задохнись от злости, сволочь.

Ах да, ещё этот пьянчужка.

А мужик-то здоровый, хоть и пошатывается... Может всё-таки поможет?

– Мужчина! Подождите! – я ринулась к алкашу и он, оглянувшись, замер, взирая на меня с какой-то надеждой.

Меня же словно током прошибло. Ничего себе нынче пропойцы по улицам шарахаются!

Высокий темноволосый мужчина также уставился на меня с нескрываемым любопытством и, похоже, ждёт, что я что-нибудь скажу, но отчего-то все мысли упорхнули из головы.

Трудно сказать, сколько ему лет. Где-то от тридцати пяти до сорока, но даже несмотря на его потрёпанный видок, выглядит он очень... Неплохо. Не смогла не заметить, что ботинки у него явно не на распродаже «всё по пятьсот» приоб-

ретены. Да и рваное пальтишко явно не из рынка...

Надо же, а алкаши нынче не плохо живут. Может и мне бросить «баранку» и в постоянного клиента вытрезвителя перепрофилироваться? Возможно, конечно, он кого-то обчистил, но уж больно лицо «породистое». На секунду показалось, что я его уже где-то видела.

– Вы меня знаете? – он шагнул ко мне, глядя с какой-то надеждой. – Вы моя жена? – зачем-то продемонстрировал обручальное кольцо, держа его на ладони.

Я очумела от такого вопроса, но быстро пришла в себя. Всё очарование, словно ветром сдуло. Это же надо так набраться, чтобы забыть как жена выглядит!

Мда, генофонд нации...

– Эй, я долго тут стоять буду?! – подал голос уже забытый мною толстяк и я вспомнила, зачем собственно подошла к этому мужику.

– Нет, я точно не ваша супруга, – про себя подумала, что не хотела бы себе такого спутника, хватит, один наподобие был уже. – Вы не могли бы мне помочь? Машина заглохла, толкнуть надо.

Он растерянно кивнул и последовал за мной, а я отметила, что походка его стала твёрже, да и по глазам не скажешь, что пьяный.

Мужчина оказался очень даже не слабеньким и уже через минуту я смогла съехать с проезжей части, чем незамедлительно воспользовался опаздывающий боров и дал по газам

так, что из-под колёс в разные стороны полетел грязный снег.

В знак благодарности я махнула рукой своему спасителю и вырулила на дорогу, поглядывая в зеркало.

Мужчина же так и остался стоять посреди дороги, глядя мне в след, словно брошенный котёнок, хотя едва ли его так назовёшь. Судя по габаритам, скорее, сбежавший с зоопарка тигр, правда, грязный и замученный.

Со стоном нажала на тормоз.

Ну ёлки-палки!

Вот какое мне дело до этого забулдыги?!

Ну заберут его в «обезьянник», ну посидит там пока праздники не закончатся. А там, глядишь, и забытая супружница объявится с тремя детьми и заберёт горе-папашу домой под причитания и вопли «молодость мою загубил, гад!».

Ну вот почему я до сих пор сижу и смотрю на него, вместо того, чтобы ехать домой, в свою тёплую уютную квартирку и кормить праздничным ужином своего Бармалея?

А ведь он помог мне.

Твою ж...

Вот всегда я так!

Казалось бы, взрослая тридцатилетняя баба, а туда же, всех дворняг готова пригреть. Нервно хохотнула. Вспомнила, как бывшего чуть удар не хватил, когда я приволокла домой грязного окоченевшего щенка, который по сей день является единственным мужчиной в моей жизни.

Ну ладно. Домой бродягу подкину, так и быть. Конечно,

если он адрес вспомнит, на что особой надежды нет, если учесть, что он даже лицо жены не помнит. Красавица, видеть, неопиcуемая...

Сдала назад и, выйдя из машины, увидела как лицо незнакомца расплывается в благодарной улыбке.

Надеюсь, он не возомнил себе, что я ему денег дам на продолжение банкета.

– Может подвезти вас домой? Где вы живёте? – снова почувствовала себя идиоткой.

Разве станет разумная женщина приглашать к себе в машину незнакомоrо странного мужика? Станет. Благо, не первый день в такси работаю и, если что, под сиденьем травмат лежит. Но опять же, им ещё надо успеть воспользоваться.

– Я... Я не знаю, где живу, – пожал плечами кареглазый, подтверждая мои опасения.

Вот же задница.

Только я могу вляпаться в такое накануне Нового года.

И что теперь делать, спрашивается? Не уходить же теперь, раз уж вернулась. Эх, говорила мне мама, возвращаться плохая примета.

Пока я стояла, судорожно размышляя, что делать, мужчина слегка пошатнулся и схватился за затылок. Убрал руку и я заметила на пальцах кровь. Надо заметить, что уверенности в том, что поступаю правильно не прибавилось, а вот жалость возросла в троекратном размере.

Одно стало понятно – он не пьяница. Видимо, кто-то здо-

рово приложился ему по голове, но от этого не легче. Всегда старалась не вступать в подобные истории. Как говорится, не ходи там, где стреляют – целее будешь. Ещё неизвестно кто и за что ему маковку проломил. А если взглянуть на его хоть и подранную, но брендовую одежду, то не сложно догадаться, что разборки эти не для таксистов и уж тем более, не для женщин.

– Ладно, садитесь в машину, отвезу вас в больницу, – противоречу сама себе, но куда деваться теперь? Не бросать же его так.

Едем молча. Я смотрю на дорогу, он – на меня. Причем неотрывно, что начинает раздражать и даже немного пугать.

– Как тебя зовут? – его голос не грубый, но излишне требовательный и мне это не по душе.

Хотя, чего там... Типичный мужик. Пусти его в машину из жалости, так он сразу начнёт качать свои права.

– Надя.

– Надя... Надежда... Наденька, – проговаривает вслух в разных вариациях, словно пробуя на вкус.

– А тебя как зовут? – оборвала его бесцеремонно и с раздражением. Пусть не воспринимает меня как свою подружку.

– Я не помню, красотка, – равнодушно пожимает плечами, как будто речь идет не о нем.

Красотка?!

Аж в горле запершило.

– Как это? Совсем ничего не помнишь? А документы есть у тебя?

– Ничего нет. Пусто, – хлопает себя по карманам испачканного пальто. – Очнулся у какой-то аптеки и ни хрена не помню. Разговаривать умею, ходить тоже... Вроде всё осознаю, но в башке чёрный туман.

Изумлённо смотрю на него, отвлекаясь от дороги и чуть не вылетаю на встречу.

Он реагирует мгновенно и, схватив руль одной рукой, ловко его выворачивает. Ничего себе. А мужик-то не из простых! На пальцах воровские татушки, как у моего покойного отчима, что провёл на нарах большую часть своей непутёвой жизни.

Вот как знала, что не стоит совать свой нос туда, куда не приглашали.

– Хм, а я, оказывается, тачку водить умею, – смотрит на свои руки, словно хочет что-то по ним прочесть.

Во дела...

Он действительно ничего не помнит или просто искусно сочиняет?

Облегчённо выдыхаю и останавливаюсь у поликлиники.

– Приехали, – смотрю в его карие глаза и поражаюсь тому, сколько в них всего... Растерянность, недоумение, заинтересованность и что-то ещё, что категорически мне не нравится. В последний раз так на меня смотрел муж в далёком прошлом, когда я ещё была моложе и без целлюлита на из-

вестном месте.

– Ты не пойдешь со мной?

Я молча таращусь на него, аки девица на первом свидании.

– Или здесь подождёшь? – судя по всему, его не смущает ничего.

– Слушай... Ты извини, но мне пора домой. Ну, понимаешь, Новый год и все дела... А ты иди, там тебя в чувство приведут и домой поедешь, – мямлю, что придёт в голову, нервничая от сложившейся дурацкой ситуации и его взгляда, которым он, похоже, раздел меня до трусов.

– А что, сегодня Новый год? – поражённо округляет глаза этот засранец и я понимаю, что не могу бросить человека вот так вот... Беспомощного и одного.

– Ну, вообще, да... Слушай, а давай я тебе денег дам, а когда очухаешься, вызовешь такси, – делаю ещё одну попытку избавиться от нового знакомого-неизвестного.

Вытаскиваю бумажник и протягиваю ему пару сотен.

Мужчина криво усмехается и открывает дверь.

– Я не знаю кто я, но не альфонс точно. Спасибо, что подвезла и всего доброго. С наступающим! – вылезает из машины и, не оглядываясь, идёт к порогу больницы.

– Ну елки-палки! Отметила Новый год! – зло быю себя кулаком по коленке и, морщась от боли, выхожу за ним.

Глава 2

Честно говоря, не ожидала, что в поликлинике сегодня будет хоть одна живая душа. Отдать должное нашей медицине, нашёлся даже врач. Правда, слегка навеселе, а если быть точнее, здорово поддавший, но всё-таки врач.

Хотя, положи руку на сердце или ещё куда, я бы не доверила ему свою драгоценную тушку даже под дулом пистолета. Но у моего «подкидыша» особо выбора не было, а потому пришлось сдаться в руки нетвердо стоящего на ногах докторишки.

Меня почему-то приняли за жену незнакомца и я не стала отрицать – настроение, прямо скажем, не то, чтобы ещё разглагольствовать по этому поводу и объяснять каждому встречному-поперечному, что я этого мачо нашла на улице и лучше бы там и оставила.

Врач окинул мужчину «зорким» глазом и попросил раздеться.

Возможно, в другой раз я бы скромно опустила глаза в пол и вышла в коридор, но ноги так гудели, что сил встать с мягкой кушетки просто не нашлось.

Лучше бы я вышла...

Такой машины для массового геноцида я ещё не видела.

Как там говорят, бугрящиеся мышцы? Нееет... Тут канаты. Стальные причём. Отчего-то захотелось бежать, сломя

голову, при этом взывая о помощи.

Глянь на него моя подруга, слюнями изошла бы. Благо, я не фанатка перекачанных представителей мужского пола. Хотя потрогать его рельефный торс не отказалась бы...

И всё бы ничего, да только к своему огромному сожалению, я не ошиблась в догадках о его криминальном прошлом, а может и настоящем.

Столько татуировок на одном туловище мне ещё не приходилось наблюдать.

Заметила несколько больших шрамов в районе груди и живота. Не надо быть врачом, чтобы понять – не бритвой порезался. Скорее всего ножевые ранения...

Ооох, ну и вляпалась же я.

Вляпалась, но продолжаю сидеть здесь. Была бы хоть капля здравого ума во мне, уже дома пряталась бы под тремя замками.

– Ух ты! Да ты, братец, интересный экземплярчик! – приставил палец к губам, делая вид, что молчит. – Так, ну повреждений здесь нет. А вот голову надобно проверить. Надо бы рентгенографию сделать, а в идеале...

– Короче, доктор. Как мне вспомнить, кто я вообще такой? – не терпится верзиле и в этом я его поддерживаю.

Терпеть не могу больницы.

Вот на дух не переношу. Один запах здесь чего стоит. Эх, не остановись я у того магазина, сейчас бы вдыхала аромат

мандаринок и ёлки.

– Так ты у супруги поинтересуйся, или не доверяешь? – подколол его врач и сам своей шутке заухмылялся.

– Не доверяю, – искоса зыркнул на меня и заговорщицки шепнул доктору, – Может это она меня и пыталась пришить.

Врач пару секунд взирал на мужчину с серьезным выражением лица, а потом заржал.

– Да не, ну ты глянь на неё. Она ж тебе в пупок дышит, чтобы до башки достать ей надо стремянку ставить.

Я уставилась на этих придурков и под их дружный хохот встала с кушетки.

– Я в коридоре подожду. Шутники блин, – потянула ручку двери, но её тут же захлопнули перед моим носом.

– Э, нет. Жди здесь. А то свалишь еще, а мне ночевать негде, – на полном серьёзе выдал «потеряшка» и принялся одеваться.

Чего он сказал, простите?

Ночевать негде?

А я здесь при чём?!

Уж не собирается ли этот носитель тестостерона и тюремных татушек завалиться ко мне домой?!

Ну уж нет, дорогой. Тут ты прогадал.

А ведь я сама дала ему повод рассчитывать на это, когда потащила за ним в больницу. Но я же не планировала... Вот так вот!

– Ну что я могу сказать. Если до второго числа ничего

не вспомнишь, добро пожаловать к нам. Только найди свой полис.

Я саркастически хмыкнула. Ну да, полис ему сейчас только искать. Мужик собственного имени не помнит.

– Издеваетесь, доктор? – озвучил мои предположения незнакомец, поправляя на себе помятую одежду.

– Ну так, Новый год же, – хохотнул врач.

Да уж...

Этика.

А с другой стороны, эскулапа понять можно. Им в это время года ещё и не такие «кадры» попадают.

Уж я то, работая в такси, знаю. Навидалась.

– Это всё, чем вы можете меня порадовать? – мужчина нахмурился, по-видимому, не оценил шутку.

– Так я, господа, терапевт. А вам к травматологу, а затем, думаю, и к психиатру. Так-то! С наступающим!

Выходим из больницы молча, каждый думая о своём.

Уж не знаю, что там в больной голове моего нового друга, а вот меня атакуют странные мысли...

И вроде понимаю, что тащить в свой дом незнакомца, явно сидевшего и, вполне возможно, что даже беглеца, глупо и смахивает на помешательство на почве одиночества, но, хоть убейте, не кажется он мне маньяком-убийцей.

Хотя что я могу знать о нём?

Если даже собственного мужа не знала. Он пять лет по бабам шлялся, а я ни сном, ни духом.

А с другой стороны...

Ну не бросать же его на улице. Новый год всё-таки. Время чудес и всё такое.

– Ну что? Куда тебя довезти? – слабенькая попытка.

В конце концов, кто меня заставлял идти за ним? Очень некстати вспомнила поговорку – мы в ответе за тех, кого приручили.

Да уж, забавного зверька отхватила...

Как там врач сказал? Экземплярчик? Как бы не пожалеть мне потом, притащив в дом этот экземплярчик. Вот радости-то будет, когда он квартиру мою и без того нищенскую обчистит.

Главное, чтобы не прирезал, и на том спасибо.

И всё-таки мама была права, когда говорила, что за мозгами в очереди я стояла последней.

– Как куда? Домой к тебе, куда же ещё. Ты оливье приготовила? Жрать так хочется, жуть просто, – и, обогнав меня, уверенной походкой зашагал к машине.

* * *

– А ты не боишься, что мой муж тебе морду набьёт? – после длительной паузы решилась всё-таки заговорить, ибо эта тишина уже давила на мозг.

– Нет, не боюсь. Получить по харе за даму – одно удовольствие. Только нет у тебя мужа, – расплылся в плотоядной ух-

мылке этот мерзавец и прошёлся по мне нахальным раздвающим взглядом.

Ещё раз он так на меня посмотрит, и придётся всё-таки достать из-под сиденья травмат.

Хотя, если быть честной с собой, то мне даже стало приятно. Давно моё женское самолюбие никто не тешил. Более того, бывший мужёнок-скотина отбил напрочь желание создавать ещё когда-либо семью или хотя бы закрутить небольшой романчик с каким-нибудь скромным, но романтичным мужичком. Моя самооценка давно пала ниже плинтуса и я особо не заморачивалась по этому поводу.

Есть два типа женщин. Первый тип – это стройные красотки с «вечным» несмываемым мейкапом и жадой покорять мир. Второй – такие как я. Серые мышки, которым в радость «поагукать» с соседскими детьми, но лень заводить своих, а потому сидят в своих норках и, развалившись по вечерам перед телевизором, поглаживают собаку.

Зато собака никогда не предаст – вот мой главный и единственный козырь перед мамой и подругой, когда они пытаются вразумить непутёвую Надьку, дабы, наконец, распушила хвост и вылезла из своей норки.

– С чего ты взял? – повернулась к «найдёнышу», отмечая про себя, что такой точно не подошёл бы на роль преданного мужа, исправно таскающего домой зарплату и цветы жене на восьмое марта.

Ему подходят, скорее, барышни первого типа, с которыми

развлекается между отсидками и на следующий день забывает их имена.

– Кольца нет, – пожал плечами.

Как будто, если бы у меня был муж, я бы в дом мужика незнакомого тащила.

Напомните мне кто-нибудь, зачем я это делаю?

– А может я его, как ты, ношу в кармане?

– Нет, бабы никогда не снимают обручалку. Это ведь ваш трофей, добытый в неравной схватке, где мужику сначала вытрахивают нервы и мозги, а потом расплющивают яйца каблуком.

– Что-то вспомнил? – невольно вырвался смешок.

А мужчинка-то бывалый, вон как разглагольствует.

– Неа.

– А откуда тогда такие познания?

– Ума не приложу. Просто знаю и всё.

Да уж.

Ответ более чем удовлетворяющий.

Знает он!

– А я тоже знаю, что все мужики козлы и кобели, а кто не кобель, тот импотент или гомик, – зло огрызнулась, задетая таким хамством.

– Я не знаю, как насчёт кобеля, а вот, что не педик и вполне в рабочем состоянии, могу доказать и продемонстрировать наглядно хоть сейчас, – осклабился и продолжил невозмутимо разглядывать меня, словно зверушку в зоомагазине.

От такого любезного предложения стало не по себе и я снова задумалась о том, чтобы отвезти его туда, откуда при- тащила.

– Да шучу я. Не боись, насиловать не стану. Пока, – и снова гаденькая ухмылочка, которую захотелось не то что стереть, а прям содрать с его нахальной рожи.

– А я не боюсь. Не ребёнок, в состоянии за себя постоять, – вот сейчас, конечно, я насмешила не только его, но и себя.

Рембо в юбке, не иначе.

Мужчина даже не стал это комментировать, видимо, приняв мою угрозу за обычный бабский трёп.

В данном отдельно взятом случае это именно так и было.

Если этот «шкаф» ненароком заденет меня локтём, то о самообороне уже речи не пойдёт.

– Ну, а ты... Не хочешь найти свою жену? Она же, наверное, волнуется.

– Ага, волнуется, – фыркнул, отвернувшись к окну.

Я напряглась, чувствуя неладное.

– В смысле? Ты ничего не помнишь, но так уверен, что жене на тебя наплевать? С чего такое заключение?

– Не нужно быть при памяти, чтобы посмотреть на мои шмотки и понять, что живу я не бедно. Соответственно, моя жена тоже не стоит на паперти и уже подняла бы весь город на уши, если бы ей было нужно.

А мужик не дурак.

Вполне логично.

Обрадовал тот факт, что он точно не беглец, иначе, действительно весь город на ушах стоял бы, а его физиономия украшала все столбы, да и одежда, опять же... Вряд ли зекам такие шмотки выдают. Ещё в кабинете врача я заметила, что бельё у него тоже не из дешёвых, вряд ли он стал бы снимать с кого-то трусы.

– А может достал ты просто свою жену. Или шарахаешься где-то по несколько недель как мой бывший, – вот это нечаянно вырвалось, правда. – Вот она и думает, что в очередном загуле. Колечко-то не зря в кармане таскал.

– Всё возможно, – удивительно, но на этот раз он со мной согласился. – Но мне кажется, я не стал бы изменять любимой женщине, – рано обрадовалась, похоже.

– Сколько же в тебе самоуверенности. Прямо в переизбытке, если учесть, что ты имени своего не помнишь. А вообще, мне без разницы. Так и быть, до утра останешься у меня, а завтра, глядишь, придёшь в себя. Вот и решишь сам свои проблемы. А мне дела нет, – настроение окончательно испортилось когда осознала, что рядом сидит не подарок с небес, а обычный кобель.

Он промолчал, видимо, соглашаясь со мной. Хотя даже если у него было другое мнение, то озвучивать его не стал и на том спасибо.

– Слушай, – то ли воспоминания о бывшем так меня распалили, то ли ещё что... – А может тебя чей-то муж и ото-

варил, а? – такое предположение мне дико понравилось и я даже хохотнула.

– Не думаю, – лениво протянул мужчина, поворачиваясь ко мне лицом. – Слушай, а как же ты называть меня будешь? – впервые я увидела как он озадачился, хотя ожидалось это намного раньше.

– Бармалей-два, – на этот раз я рассмеялась так, что заболел живот.

– Чего это Бармалей? И почему два? – всё-таки мне удалось его ошарашить.

– Пса у меня так зовут, – тут я поняла, чтохватила лишнего и поспешила оправдаться. – Ну, я его тоже на улице подобрала...

– Кто ж мужика с собакой сравнивает? – судя по его грозному виду, шутку не оценил. – Красивая ты баба, Наденька. Только понять не могу, почему такая дикая? Я бы такую драл день и ночь, чтобы вылетели из головы эти феминистические глупости. Баба на то и баба, чтобы мужика уважать, за его спиной тихо сидеть и в случае необходимости подавать патроны.

От такого откровения мои глаза едва не полезли на затылок, но, спасибо инстинкту самосохранения, не стала комментировать его заключение.

– Приехали, – тихо буркнула, паркуясь у дома.

А вот у Безымянного настроение явно пошло в гору.

– Ну води, Наденька! Новый год уже скоро! Надо встре-

тить как полагается!

Ох, Надя...

Глупая ты женщина.

Ничего хорошего из этого не выйдет.

Глава 3

Вошли в квартиру и я приготовилась оттаскивать Бармалея от гостя, чтобы тот, чего доброго, не откусил в запале незнакомцу кое-что из жизненноважных органов.

Однако, пёс удивил меня. Он лениво повилял хвостом, так же без особого энтузиазма оглядел нас с головы до ног и потопал на кухню, видимо, намекая, что пора бы и отужинать.

С ума сойти!

Обычно этот домашний пылесборник превращается в саблезубого тигра, стоит появиться на пороге кому-то кроме меня.

В список «чужих» входили даже мама с подругой, на коих он грозно порывивал и не выпускал с поля зрения, пока за ними не закрывалась входная дверь.

Вот те раз...

Ну может оно и к лучшему, не придётся Безымянному пришивать обратно оторванные части тела.

– Проходи. Ванна там, – я махнула в сторону санузла, а сама с облегчением стянула с себя сапоги.

Незнакомец огляделся вокруг, неопределённо хмыкнул и, передав мне пакеты с продуктами, пошёл в ванную.

Ну да, не хоромы, к которым ты, видимо, привык. Хотя их ещё вспомнить надо.

Смотрела на его широкую спину и недоумевала, как мне, взрослой, выдавшей виды бабе, пришло в голову притащить в свою квартиру незнакомого мужика?

Больная...

Включила на кухне маленький телевизор и под «Иронию судьбы» начала доставать продукты. Пожалела, что ничего не приготовила раньше, но с другой стороны, я так-то не ждала гостей, пусть поумерит свой пыл. В конце концов, не жена ему, чтобы с борщом у двери ожидать.

– Тебе бы ремонт надо сделать, штукатурка на голову сыпется, – появился на пороге кухни и вальяжно прошествовал к столу.

Ни хрена себе заявочка!

Да ты вообще скажи спасибо, что на порог пустила!

– Если что-то не устраивает, я никого не задерживаю здесь! – вот тут уже моему терпению пришёл конец и я в запале так швырнула пакет с помидорами на стол, что он порвался и овощи разлетелись по кухне.

– Ты, мадам, мне эти глупости из башки своей симпатичной выкинь, – пробубнил Безымянный, собирая помидоры. – Что-то ты нервная у меня. Никуда я не уйду пока не закончатся праздники, сама понимаешь, а чушь такую несёшь, что смешно.

Да, действительно смешно...

«У меня»!

– Ладно, – я решила выкинуть из головы всё непотребное,

ибо спорить с этим болваном не было уже сил. — Ты иди пока... — а куда, собственно, ему идти? — Я пока приготовлю чего-нибудь.

Мужчина сложил все помидоры в раковину и повернулся ко мне.

— Ты лучше колбасу на оливье порежь и овощи вариться поставь, а я всё остальное сам сделаю. А то, с твоими нервами придётся мне в Новый год одной селедкой водку заедать. Кстати, водка где?! — открыл холодильник и, видимо, не отыскав там желаемого, повернулся ко мне с растерянным видом. — А с чем ты отмечать Новый год собралась, я не понял?

— Так я не пью... — проямлила я, отчего-то застеснявшись.

Оказывается, я умею смущаться...

И почему именно после слов «не пью» я впала в такой ступор?

Мало ли...

Вдруг непьющие девушки сейчас не в моде?

— Это, несомненно, охуительно, Наденька, но Новый год нельзя на сухую встречать. Схожу-ка я за водочкой и шампусиком, а то трахать тебя, прежде не напоив будет неприлично, — и пошел из кухни.

Что?

Трахать?

Меня?

Ааа...

Вот тут меня пробрало аж до кости.

– Послушай, уважаемый! – и я застыла.

Да у него же денег нет!

Ха!

– Что, Надь? – мужчина уставился на меня с нескрываемым любопытством. – Не хочешь трахаться? Окей. Я же не насильник. Но за «горючим» сгоняю. Выпить хочется, пиздец как.

Я изобразила ехидную ухмылочку, вроде той, коими он одаривал меня ранее.

– Да, конечно. Я люблю вино белое сухое. Если прине-сёшь, трахнешь меня.

Это всё как-то само собой вырвалось. Клянусь, я не планировала...

Просто сильно задели его слова и решила показать, что за всё в этой жизни приходится платить.

Как же я хотела посмотреть на его растерянную рожу, когда в магазине поймёт, что у него нет денег.

– Отвечаешь за свой базар, лапа? – Безымянный схватил меня за шиворот и притянул к себе.

– Отвечаю!

* * *

Какая-то нездоровая хрень со мной происходит, а я никак

не могу разобраться в этом.

Как может человек жить, работать, ходить по земле, с кем-то о чём-то говорить, с кем-то просыпаться по утрам, а потом в один миг это всё забыть?

Проснуться на снегу с разбитой «кочерыжкой» и ничего не помнить. В одно мгновение меня не стало. Словно и не было никогда.

Очнулся кем-то другим, уже не тем, кем был раньше.

Что же с тобой произошло, Незвестный? Ищут ли тебя родные? Есть ли они вообще? Или может ты и был никем? Может я всю жизнь вот так брожу по городу...

Охренеть!

Я даже не знаю, в каком городе нахожусь!

Смотрю на отражение в витрине магазина и не узнаю его, того, что сейчас смотрит на меня.

Трогаю лицо, чувствую прикосновения, но не узнаю.

Кто ты, сволочь?

Что скрываешь от меня?

Одни вопросы и ни одного блядского ответа!

Увидев Надю, я обрадовался. Прямо кожей ощутил, что она родной человек. Увы, и тут облажался. Не знает и она меня.

Хотя отчего-то появилось ощущение, что она нуждается во мне.

Смешно, конечно.

Что можно хотеть от бродяги, у которого нет даже воспоминаний? Правильно, ничего.

Единственное, в чём я сейчас уверен на все сто – Надю не просто так встретил. Имя ещё какое... НАДЕЖДА!

Красивая баба, очень. Но какая-то шуганная что ли... Неуверенная в себе, дёрганая. Интересно, кто тот урод, что так её загнобил?

Ах, да... Она упоминала о бывшем.

Яйца бы ему отстрелить на хрен.

Яркая вспышка пронзила разум острой болью и я облокотился о стену. Похоже, то что я сейчас испытал – ярость. И эта ярость почти показала мне кто я есть, но снова воспоминания ускользнули гадюкой в потаённый уголок разума.

Потрогал затылок, перевязка сухая. А ощущение было, словно башка взорвалась.

Не в курсе откуда знаю, но это точно не есть хорошо. Надо бы поскорее бабла раздобыть и после праздников к нормальному костоправу заглянуть.

И наколки, которыми разукрашено моё туловище, говорят о том, что с этой задачей я справлюсь легко.

Так...

Молодая девушка, в шубке, явно не искусственной, в сапожках на шпильке и юбочке, словно на дворе не мороз и насыпи снега, а майский день, блядь. Бабы... Готовы все свои прелести заморозить, лишь бы очередной мужик клюнул.

Если бы не Наденька, пожалуй, завис бы с ней ненадолго. Но грабить точно не стану. Не по-мужски это.

Так, а вот это уже интересно.

Рядом с девицей останавливается «Мерс» и оттуда вываливается жирная туша.

– Ты чё, коза! Бегать от меня вздумала? Иди сюда, сука! – хватает девку за волосы и тащит в тачку.

Девчонка пытается сопротивляться, но как-то не особо активно. Не орёт даже, как у женщин принято. Видимо, знакомы.

Ну да мне это уже не важно.

Повод он мне дал, а дальше по хрену.

– Эй, мудака! Да-да! К тебе обращаюсь! – смотрю в свинячьи глазёнки и направляюсь к нему. – Девушке не нравится твоё общество!

– Ты ещё кто такой?! Это трахарь твой, шалава?! – шипит на девчонку и с размаху ей по лицу.

Твою же мать!

Он даже не представляет, какую ошибку сейчас совершил! Какое же это гондонство – бабу бить!

Мужик неповоротлив и непроходимо тупой. За то время, что я шёл в его сторону можно было двадцать раз достать пушку, либо за неимением таковой, прыгнуть в тачку и свалить.

Идиот же предпочёл потратить драгоценное время на избивание девчонки.

Охренеть, как тупо.

С одного удара сшиб «Казанову» с копыт и за считанные секунды обчистил его карманы.

Ну да, знаю, некрасиво и так далее по тексту, но мне сейчас нужнее. Там Наденька меня ждёт. Эх, надо бы «веничек» ей захватить, да только закрыты все цветочные лавки. Ладно, наверстаем позже.

* * *

Моя челюсть отвисла и, показалось, что даже достала до пола.

Да я, честно говоря, уже не была уверенна, что он вернётся обратно! А салатик таки нарезала...

– Ааа... – глядя на его довольную рожу и два пакета с названием супермаркета, пожалела, что открыла дверь.

И дело не в том, что я догадываюсь, где он взял деньги на всё это, а в том, что дала обещание...

Необдуманно и опрометчиво с моей стороны.

– Ага. Пройти дай, замёрз как собака, – оттеснил меня от двери и зашёл уже как к себе домой.

Правда, он впервые не особо стеснялся.

– Ты же не думаешь, что я дам тебе за бутылку алкоголя? – вырвалось у меня при виде пары бутылок вина (белого сухого!), шампанского и водки.

Помимо пошла Безымянный притащил несколько банок чёрной и красной икры, креветки и целый пакет чего-то там ещё, но я особо не вникала, как-то не до этого.

– А что, за базар не отвечаем, да? – зацокал, покачивая

головой. – Ох, воспитывать мне тебя ещё, и воспитывать.

Я замерла на пороге кухни.

Что значит «воспитывать»?!

Хотя, нет, я не хочу знать.

– Да ладно тебе, Надюх, я же не мудака какой, чтобы при-
нуждать к сексу! Не захочешь – не трону. Иди, помоги мне
лучше.

Конечно, особо веры ему не было. Так-то не в библиотеке
познакомились и вижу его впервые в жизни. Но раз уж пу-
стила в квартиру, то чего уж там...

Тем более, что новый год уже совсем скоро, а мы никак
на стол не накроем.

– И куда ходил? – достала пакет с фруктами и искоса по-
смотрела на «добытчика».

– В супермаркет, куда же ещё.

– Ага... Понятно. А по дороге чем занимался? – очень
надеюсь, что с утра ко мне не нагрянут полицейские, чтобы
поздравить с праздником.

– Да так, по мелочам. Принцессу от дракона спас, добычу
вот поймал. Давай лучше придумаем мне имя, наконец. Не
хочу встречать Новый год Бармалеем-два.

Я было захохотала, но тут же осеклась.

Мне не хочется придумывать ему имя. Ведь это будет зна-
чить, что я принимаю его, впускаю не только в свой дом, но
и в свою жизнь. Если буду называть его по имени, то всё из-
менится. Мне так кажется...

И когда он уйдёт (а это рано или поздно произойдёт), я буду вспоминать это проклятое имя, которое ему даже не принадлежит.

И да, я не хочу, чтобы он исчез также внезапно, как появился. По крайней мере, сейчас. Разумеется, он должен будет уйти... К той, которая, наверное, его ждёт. В свою жизнь, в которой нет места для такой как я.

Не нужно знать кто он и чем занимается, чтобы понять — мы разные. Абсолютно.

Да и мне он не нужен от слова «совсем». Я привыкла к своему скромному тихому существованию, а тут такой шепотной...

Мне кажется, или я уже представляю с ним совместную жизнь?!

Дура, она и есть дура.

Глава 4

– Что молчишь? Не хочешь мне имя выбирать? Ладно. Я сам. Может меня Ваней зовут, как думаешь?

Я прыскаю от смеха.

– Ага, ты очень на Ванечку похож, – да, издеваюсь. Да, приятно.

– Хм... Ну тогда может Михаил? Или Владимир?

От имени «Владимир» я непроизвольно скривилась, что, конечно же, не прошло мимо любопытного Безымянного.

– Что я такого сказал? Михаил не нравится? Или Владимир? Дай угадаю, бывшего осла Володей кличут? – подленько так усмехается, а мне хочется плюнуть ему между глаз нахальных.

Угадал.

Поздравляю, эрудит ты мой...

Так, секундочку! Это откуда в моём лексиконе появилось слово «мой»?! Нет, нет, дорогая, заканчивай с этим.

– Значит, угадал, – констатирует и, задев меня рукой (подозреваю, не случайно, особенно, если учесть, что задел мою попу), достаёт из холодильника майонез.

– Ещё раз прикоснешься – в глаз дам, – говорю спокойно, хотя гаденький внутренний голосок нашёптывает, что была против – уже бы треснула засранца чем-нибудь тяжёлым.

– Ты о чём? – изображает оскорблённую невинность, а

уголки губ подрагивают в бездарно скрываемой ухмылочке.

– Я думаю, тебе подойдёт имя – Евкакий. Или Каллистрат, – уж совсем по-детски начинаю мстить.

– Угу, спасибо не Кастрат.

– Евлампий, Януарий, – мой словесный понос продолжается и с удовольствием отмечаю, как улыбка его тускнеет.

– Всего лишь за задницу тиснул, бессовестная.

– Так, значит, тиснул? – прищутив глаза и уперев руки в бока, уничтожающе смотрю на него, правда, вскоре начинаю догадываться, как комично это выглядит со стороны.

Эдакая мелкая собачонка, твякающая на слона. Иван Андреевич Крылов нервно покуривает...

– Да даже не тиснул! Еле коснулся! Вот так тискают! – и здоровенной своей пятерней шлёпнул меня по ягодице, после чего сжал так сильно, что я аж пискнула, отталкивая от себя этого похотливого козла. – Поняла? И не возмущайся мне тут, Моська, – похоже, басню читала не я одна, но поразило не это.

Его наглость!

Охрененно-здоровенная такая наглость!

Я аж задохнулась от возмущения, а потому ничего толкового в голову не пришло, кроме как вклепить ему пощёчину.

Да уж... На такой «подвиг» только дура, вроде меня способна.

Его голова даже не дёрнулась, а вот глаза загорелись как-то нехорошо. Я даже назад попятилась, но влипнув спиной в

холодильник, поняла, что бежать-то некуда. Он в моей квартире. Вот прямо в нескольких сантиметрах. Даже заорать не успею.

– Не делай так больше, Наденька. Мне это не нравится. Мог бы и не говорить. Вижу, что не нравится.

– А ты больше не трогай меня! – выпалила, вздёрнув подбородок, как мне показалось, очень даже эффектно.

Только действительно показалось, потому что в следующий момент он заржал, похлеще той самой известной лошади.

– Какая ты забавная, Моська, с ума сойти!

Я же не разделяла его веселья, так как уж очень не понравился тот взгляд, коим он одарил меня после пощёчины. Меня никогда не бил бывший муж, но сейчас я ожидала именно этого. И стало жутко не по себе.

По сути, что я о нём знаю? Да ничегошеньки! Кроме того, что он связан или был связан с криминалом, а этот факт не в его пользу.

– Не дёргайся ты так. Я не стану поднимать руку на женщину, – он отошёл на почтительное расстояние и я облегчённо вздохнула. – Слушай, Моська, а мы в каком городе?

– В Москве, – протянула ошарашенно.

Этого тоже не помнит?

– Вот оно как...

Снова проснулась во мне дурацкая жалость, чтоб ей. Но если задуматься, то на самом деле хреновая штука – амне-

зия.

Как же ему сейчас, наверное, тяжело. Он-то, видать, мужик не из сопливых, держится хорошо. Но всё равно, я думаю, ему не просто. Это же ужас – не знать кто ты, откуда, где твоя семья...

Накрывали на стол в тишине, лишь иногда он предлагал очередной вариант имени, а я в который раз отвергала. Ну вот не идут ему эти имена.

Я уверена, что у него не какое-то выпендрёжное имя, вроде какого-нибудь «Алекса» или «Вольдемара». Скорее всего, что-то простое, но мужское...

И тем не менее, всё, что приходило нам в голову категорически не вязалось с его личностью.

О как! Я уже о его личности задумалась! Оригинально, ничего не скажешь. Привести в свой дом мужика в тюремных татуировках и интересоваться его внутренним миром.

– Знаешь, а имя ведь не главное, правда? – я с надеждой взглянула на него снизу вверх, когда столкнулись в проходе между кухней и гостиной. – Выбираем любое и идём за стол, время уже десять.

– Вот ты и выбирай, – настаивал упрямец. – А я в душ пойду. Это шмотьё надо постирать, а то воняю как стадо бизонов.

– Ты Новый год собрался голышом встречать? – не удержалась, представила эту картину.

Ох...

Не надо.

Этого я не выдержу.

– А по-твоему, я должен в грязном рванье за праздничный стол сесть?

Тут, конечно, он прав, только, простите, во что я его одену?!

Тут же моё больное воображение нарисовало картинку, где я заботливо надеваю на бродягу свой спортивный костюм с розовыми полосками и цветочками, и я не выдержала.

То ли последние происшествия меня довели, то ли просто рехнулась, что не исключено в свете тех же событий, но истерический хохот пробрал до нутра.

Смеялась так, что потекли слёзы. Так, как не смеялась уже лет пятнадцать.

В какую «страну Чудес» я попала и как из неё выбраться?!

– Мда. Спишу это на трудный день. Я пошёл в душ. Когда выйду, хочу услышать своё имя и это не обсуждается.

Деловито прошагал мимо меня и скрылся за дверью ванной, откуда я слышала:

– Если захочешь подсмотреть, я не против!

– Закатай губу, паршивец, – пробубнила себе под нос, заставшись по дому в поисках банного халата.

На данный момент только халат могла ему дать. Слава Богу, я его по интернету заказывала и ошиблась с размером, ему должен подойти.

Бармалей всё это время скучающе наблюдал за нами, ино-

гда повиливая хвостом.

Тупое животное.

Хозяйку уже три раза могли убить и растворить её маленький трупик в серной кислоте, а ему хоть бы хны. С другой стороны, раз не бросился на Безымянного, значит, чувствует, что не плохой. Да и я, в принципе, не думаю, что он серийный убийца, но мало ли.

Ах, да, Безымянный...

Начала перебирать в памяти имена знакомых.

А что, отчима моего звали Алексеем, хороший мужик был, правда, без приключений на свою филейную часть никак не мог, но бедных не обворовывал и никого не убивал. А что ювелирки любил грабить, так то не от хорошей жизни. Как бы там ни было, нам с матерью даже с зоны помогал.

– Алексеем будешь пока, – услышала как дверь в ванной скрипнула и, повернувшись к нему лицом чуть не обомлела.

Если бы не полотенце на его бедрах, точно грохнулась бы в обморок, как школьница.

– Что, нравятся тебе здоровые мужики, а, Наденька? – без улыбки произнёс.

Лишь смотрит на меня так пристально, что, кажется, насквозь видит.

– Да, от скромности ты не помрёшь. На вот, прикрой своё здоровье, а то надует, – бросила ему в лицо халат, но он ловко перехватил его.

В который раз поразила такой молниеносной реакции.

Ну совсем не похож на пришибленного. Может сочиняет, что ничего не помнит? Может же такое быть?

– Алексей, говоришь? – глядя мне в глаза, одной рукой сдёрнул полотенце и я...

Точно не знаю, какой была моя реакция, но несколько секунд меня точно не было в реальности.

Как там говорят, по длине пальцев можно определить размер пениса?

Кхм...

Как-то на пальцах его я особо внимание не заостряла, а вот...

Бывает же такое! У меня за всю жизнь всего двое мужчин было и ни один из них даже близко не стоял, если можно так выразиться.

Нет, я конечно, не юная дева, чтобы смотреть на член как на невиданного зверька, но тут действительно есть на что посмотреть.

А ещё, он был возбуждён. Наверное горячая вода так повлияла, потому что о другой причине я думать не хочу.

Безымянный, то бишь, Алексей не спеша надел халат и только после того, как подняла взгляд на его лицо, я осознала, что всё это время паялилась на его «агрегат». По-другому не назвать.

Радует одно – я никогда не краснею. Именно это спасло меня от ещё большего позора.

В дверь кто-то настойчиво зазвонил, чем и спас меня от

дальнейших шуточек Лёши (непривычно как-то его так называть).

Пока шла до двери с ужасом представляла, кто это может быть. Хорошо, если подруга. Она у меня девушка современная, поймёт. А вот если мама...

Придётся до конца года объяснять кто этот мужик в женском халате и что он забыл в моей квартире.

На автомате распахнула дверь и ахнула.

– Привет, Надюх. Я вот... Пустишь, а?

Бывший.

Твою же мать! Только его мне сейчас не хватало!

Володю здорово мотало и предположить, что приключилось у этого придурка не сложно.

Всё, как обычно.

Поругался со своей стервозной выдрой, нажрался до порсячьего визга и пришёл поплакаться, а заодно, поклянчить прощения и попытаться залезть в мою кровать, где его уже давно не ждут.

Такое случалось с периодичностью в полгода и, судя по всему, момент настал. Надо заметить, очень вовремя.

За спиной послышалось рычание Бармалея и Володя презрительно скривился. Они не ладили с тех пор, как муженёк пнул бедного пса, когда тот ещё был щенком.

– Иди домой, Володя, – пытаюсь закрыть дверь, но он подставляет ногу.

– Надюха... Я так скучаю, Надюха... – пьяно икает и на-

двигается на меня, оттесняя от двери.

– Какие-то проблемы? – гремит позади голос, который я не сразу узнаю, настолько он угрожающий.

На мгновение задумываюсь о том, что сейчас я могу отомстить бывшей скотине за все обиды и унижения.

Скажи я одно слово своему новому знакомому, и у Володи появится одна существенная проблема, ростом под два метра.

Но я, конечно же, не опущусь до такого, а потому пытаюсь вытолкать ошалевшего Володю, но тот встал скалой и ни на шаг не отступает.

– А это кто, Надюх?! Ты чё, хахаля завела что ли?! – бывший трезвеет на глазах и толкает меня к стене. – А ну, отойди-ка!

Глава 5

– Володя, тебе пора домой, – Надя пытается сгладить углы.

Маленькая наивная Моська.

– Так, значит, на братков перешла, да? – соплежуй, прищурившись, рассматривает мои татуировки, а я жду, когда у него хватит духу рыпнуться на меня. Прошу заметить, жду! Хотя руки уже сами сжались в кулаки.

– Будем базарить как мужики или устроим словесную перепалку? – издеваюсь над полулысым хлюпиком и, черт меня дери, мне это по душе.

Да, оно как бы некрасиво – при девчонке унижать мужика. Но он ещё мужиком должен быть. От этого за версту несёт дешёвым одеколоном и каблуком, из-под которого, видимо, вырвался ненадолго. И сразу же к бывшей, с которой, судя по реакции на него Наденьки, расстались хреново.

Так где же тут мужик?

– А ты что здесь потерял, уголовник? – вот только этого я и ждал.

Мой кулак врезался в челюсть заморыша и он тюком свалился на пол.

Ну, бляяя...

Так даже не интересно.

– Ты убил его... – шепчет Моська, прикрыв рот ладо-

шкой. – Убил.

Смотрю на безжизненное тельце у своих ног и зло берет. Как ей в голову вообще пришло за такого хлюпика замуж выйти? Бля... Не мужик и даже не пародия. Его самого нужно по тёмным улицам за ручку водить и от гопников защищать. Пиздец просто.

– Да что ему будет, отрубился просто! – повышаю на неё голос, сам того не осознавая.

Надо же как меня корежит, стоит только представить, как этот сморчок в мою Моську свой (наверняка короткий) пи-сюн пихает.

– Да? – недоверчиво поглядывает на меня и приседает рядом с бывшим, пытаюсь нащупать его пульс.

А мне по рукам хочется ей дать, чтобы не прикасалась ни к кому, кроме меня. Да уж... Я, оказывается, тот ещё «Отелло».

– Володя, значит? – возвышаюсь над бедной Моськой, так, словно это я её муж, а этот мужик – неудачно попавшийся под руку любовник.

Со стороны, уверен, всё выглядит именно так.

Да, Лёха, или как там тебя, похоже, крыша твоя съехала основательно и бесповоротно.

А ведь я ей никто. Знакомы всего несколько часов. Что же дальше будет? Подумать даже страшно, как меня несёт от девчонки.

Она смотрит на меня так виновато, как будто действитель-

но попала на чём-то нехорошем и меня разбирает хохот.

– Да не буду я тебя душить. Но этого, – тычу пальцем в чмо, распластавшееся на полу. – Чтобы больше на порог не пускала. А то поймаю его здесь ещё раз – ненароком инвалидом сделаю.

Наденька бросает на меня очумелый взгляд, но молчит. Наверное, дает время самому осознать, какую херню несу.

Знаю, что это ненормально. Но как-то насрать мне. Раз понравилась – значит моя будет.

– Помоги его до кровати дотащить.

Вот тут в моём и без того воспаленном мозгу взрывается бомба. Ядерная.

– А штанишки ему не приспустить, чтобы ты не утружда-лась?! – со стороны себя не вижу, но, кажется, выгляжу сейчас как псих, сбежавший из дурки.

Моська открыла рот, судя по выражению её лица, чтобы послать меня туда, где не светит солнце, но мужик на полу прервал наш содержательный диалог своим оглушительным храпом.

Замечательно, блядь!

Этот гондон ещё и спать тут улёгся!

Просто охуительно, больше сказать нечего.

– Мы же не можем его выкинуть на улицу! Он вообще-то, мой бывший муж! – вот сейчас ты ему точно не помогаешь, Моська.

– Почему же не можем? Можем. Я, к примеру, могу даже

его спустить по лестнице. Хочешь? – кажется, башню таки сорвало, а Моська ещё и усугубляет.

– Прекрати! К тому же, когда очухается можем сказать, что сам упал, – мне кажется, или она правда парится насчёт его мнения?!

Да какого...

– Он в полиции работает. А у тебя ни документов, ни памяти.

– Так ты обо мне что ли паришься, Моська? – ухмыляюсь как последний идиот.

Она тяжело вздыхает и закрывает глаза.

Устала кроха моя.

Да, денёк сегодня весёлый.

Молча подхватываю худосочную тушку Володи и несу его к дивану. Бармалей смотрит на меня с укоризной и с тихим рычанием сваливает в сторону.

Да, псина, я тоже не особо рад этому. У меня так-то другие планы были на новогоднюю ночь. В особенности, касательно твоей хозяйки.

– Ты бы в спальню его отнёс, – слышу позади и, кажется, из ушей начинает валить пар.

– В спальне мы с тобой будем спать!

– Не мечтай даже! Будешь на полу или с ним на диване! – посмотрите-ка, ожила Моська.

– За стол иди, Надя! – рывкаю через плечо и бросаю лоха на скрипучий диван.

Зашибись, мента, как красну девицу на руках таскаю.

* * *

– Сколько тебе лет, Надь? – рассматриваю её хрупкую фигурку и ловлю себя на мысли, что не прочь бы и пощупать её.

– Неприлично спрашивать у женщины...

– Да, я знаю. Так сколько? – настаиваю и ей это, похоже, не очень нравится.

Стесняется что ли?

Дурёха.

– Тридцать недавно стукнуло, – говорит так обречённо, что меня смех разбирает.

– Разве это много? Я вот не знаю, сколько мне лет, но думаю, что намного старше.

– Ты мужчина. Вы и в сорок, и в пятьдесят ещё по бабам бегаєте. А для женщины тридцать – уже старая, – какую же чушь она городит.

– А по-моему, самое оно. Моська, а ты чего не в платье? – только сейчас замечаю, что Надя в джинсах и слегка потасканной футболке.

Насколько я знаю женщин, а мне кажется, я их знаю, для них любой праздник превращается в ритуал с охами-ахами у зеркала и причитаниями «надеть нечего».

Опять же, откуда я это знаю? Так легко рассуждаю о бабах, что, кажется, должен помнить хотя бы одну... Но нет.

Пустота в башке.

Наденька ещё эта... Странная.

– Этот мудака тебя так загнобил? – киваю в сторону гостиной, где валяется тело её бывшего и в который раз задаюсь вопросом – какого хрена я его не выкинул?!

Ладно, в конце концов, может этот мусор поможет мне узнать кто я вообще. Если сидел, а думаю, так оно и есть, то в ментовской базе должна быть моя харя.

– Давай не будем сейчас о нём, – накладывает мне на тарелку салат и этот жест охренеть как нравится.

Смотрю на большие часы на стене и вскакиваю, как ошпаренный.

– Шампанское где?!

Наденька, ахнув, несётся к холодильнику, а я расплываюсь в счастливой улыбке. Возникает навязчивое ощущение, что всё именно так и должно быть. Правильно это всё. За исключением, конечно, мента на диване.

Под бой курантов откупориваю «шампунь» и разливаю по бокалам.

– С Новым годом... Лёша, – Наденька поднимает свой бокал и смущённо улыбается.

– С Новым годом, Моська! – притягиваю её к себе и впиваюсь своими губами в её.

Какие же охуительно сладкие у неё губы! Да я в жизни ничего слаще не пробовал! Хотя откуда мне знать...

Надя не сопротивляется, но и не отвечает. В шоке малень-

кая. Ну ничего, это временно. Скоро закричишь подо мной, Моська.

* * *

Никогда бы не подумала, что мужчина, страдающий амнезией может быть интересным собеседником, но Лёша меня удивил. В основном, конечно, болтала я, что, в принципе, на меня не похоже. Даже со своей единственной подругой я никогда особо не откровенничала.

Не могу точно сказать, алкоголь ли мне язык развязал или, быть может, это Алексей такой располагающий, но выложила я ему всю свою жизнь, начиная с памятных отрывков со школьной скамьи и заканчивая днём нашего знакомства, без любого стеснения.

Рассказала и о том, как в девятом классе лучшая подруга увела у меня первого парня. И о том, как на своё восемнадцатилетие напилась вина и всю ночь мама держала мои волосы, пока я обнималась с унитазом. И о своей «весёлой» работе в такси... Да проще перечислить то небольшое, чего я не растрепала.

Даже поведала о том, как предал муж...

Вернее, он изменял мне на протяжении всей семейной жизни, начав ещё со свадьбы, когда в туалете ЗАГСа трахнул свидетельницу. Жаль, что узнала я об этом уже через несколько лет.

Странно, конечно, раскрывать такие интимные подробности своей жизни незнакомцу, которому, по сути, и дела до моего трёпа нет. Но уж очень хотелось излить наболевшее хоть кому-нибудь.

Тем более, что уже завтра он об этом и не вспомнит.

Я даже не заметила, как наступило утро, а бутылка вина опустела.

Лёша пил мало, что мне безумно понравилось. Если сравнить его и моего бывшего, мирно похрапывающего на диване, то можно предположить, что они с разных планет.

Володя в Новый год обычно нажирался так, что до постели тащила его волоком. На мои претензии по поводу чрезмерного употребления алкоголя, лишь пожимал плечами и говорил: «А что ещё делать с тобой? Не медовый же месяц!».

А этот в руках себя держит, ухаживает. Надо же... Вот тебе и уголовник.

Хотя, конечно, поначалу они все душки... Утверждаю так, словно много мужиков видела. Смешно даже...

– Ну что, Моська, спать? – неоднозначно подмигнул мне и наваждение как рукой сняло.

– Ты не ляжешь рядом со мной, даже не мечтай, – вот совсем неубедительно, учитывая, что кроме дивана и кровати у меня больше нет спальных мест.

Ну, разве что с Бармалеем на коврике... Не удержалась, ухмыльнулась, представив, как эта двухметровая каланча будет делить с псом лежанку.

– Так и быть, не сегодня, – как-то нехотя согласился, и за то спасибо. – На полу лягу.

– На кухне, – закончила я и поднялась со стула.

– Да не вопрос. Чем ближе к холодильнику со жратвой, тем лучше.

Однако... Было бы сказано. Пока я спала этот нахал перебрался с кухни ко мне на кровать.

Проснулась я ближе к обеду от невыносимой жары.

Как оказалось, источником тепла была широкая мужская грудь, покрытая густой порослью, к которой меня нагло и беспардонно прижали спиной. Пещерный человек, чтоб тебя... Но какой приятный запах у этого животного. Никогда не обнюхивала людей, а в особенности, мужчин. Но сейчас захотелось повернуться к нему лицом и зарыться в мягкие волосы на груди... Охox! А ещё даже суток не прошло с момента нашего знакомства.

Почему этот мужик так на меня действует?

Можно, конечно, спрашивать себя сколько угодно, да только ответ на этот вопрос мне не известен. Нравится и всё тут. Ополоумела, не иначе.

Попыталась выбраться из стального кольца его рук, да только Алексею это, видимо, пришлось не по душе, потому как в следующее мгновение меня стиснул так, что не продохнуть.

– Давай ещё поспим, Моська. Не ворочайся, а то у меня уже встал.

Выпучив глаза и уставившись в стену, словно мне пальцы дверью прищемили, замерла.

Нет, вовсе не от слова «встал». Мне не пятнадцать и с мужской физиологией знакома.

Просто мужское достоинство вжалось в мою попу и, судя по его твёрдости, Лёша не солгал.

Таки встал...

Одно радует – я в пижаме. Хотя сомневаюсь, что она спасёт, вздумай он воплотить свои угрозы в реале.

Последняя попытка освободиться оказалась такой же ничёмной, как и предыдущие.

– Моська, я же не шучу, – качнул бёдрами, имитируя толчок. – Даже пикнуть не успеешь, как засажу тебе. Ну-ка, спать!

Уж не знаю, то ли его приказной тон так подействовал, то ли страх оказаться под этим идиотом, но вырубилась я мгновенно.

Правда, долго почивать нам не пришлось. Дверь в спальню закрипела и от бабьего визга бывшего муженька я буквально вскочила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.